

О. П. Илюха

«Угроза детству»: гражданская война на Пиренеях в освещении советских периодических изданий для детей

Гражданская война в Испании (17 июля 1936 — 1 апреля 1939) вызвала огромный интерес в СССР. Она, с одной стороны, воспринималась как предвестие всемирной катастрофы, рождала тревогу о завтрашнем дне собственной страны, с другой стороны, всколыхнула надежды на справедливость во «всемирном масштабе». СССР оказывал республиканцам военную и гуманитарную помощь, антифашистские настроения питали симпатии к республике. Борьба с фашизмом представлялась не частным делом испанцев, а как «общее дело всего передового и прогрессивного человечества»¹. Во второй половине 1936 г. и в 1937 г. советские периодические издания были наполнены сообщениями, очерками, рассказами о гражданском противостоянии в Испании, об испанской литературе и искусстве. Затем наметился некоторый спад публикационной активности, но до завершения войны испанская тема не сходила со страниц печати.

Взаимоотношения и связи СССР и воюющей Испании второй половины 1930-х гг. нашли разностороннее отражение в историографии. Однако восприятие советскими людьми гражданской войны на Пиренеях и процесс конструирования этого восприятия стали предметом внимания исследователей лишь в последние годы. В широком плане формирование образа Испании в советском обществе осветил Т. А. Мухаматулин, в поле зрения которого оказалась в основном взрослая аудитория². И. В. Волкова обратилась к восприятию гражданской войны на Пиренеях старшими школьниками и молодежью, т. е. теми когортами, которым предстояло воевать в годы

Илюха

Ольга Павловна

д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия)

Финансирование:

Статья выполнена в рамках государственного задания Карельского научного центра РАН

Второй мировой войны и обрести статус «фронтового поколения»³. Для нашего исследования, в фокусе которого младшие группы детей — дошкольники, ученики начальных и средних классов, также имеют значение наблюдения Н. Ю. Харитоновой, раскрывшей педагогическую среду советских детских домов для детей испанских республиканцев⁴.

Показательной чертой детских настроений в СССР вскоре после начала гражданской войны в Испании было желание отправиться воевать: об этом свидетельствовали педагоги, а сотрудники НКВД даже ловили подростков, добравшихся до морских портов страны, чтобы сесть на пароход в Испанию⁵. Подобный отклик на события в далекой стране, где советские дети никогда не бывали, и большинство из них никогда не видело испанцев, требует выявления причин этого беспрецедентного эмоционального подъема.

В центре нашего внимания — важнейший канал трансляции образа Испании — детская периодическая печать, которая была частью официального советского информационного потока⁶. Прежде всего использованы газеты и журналы для дошкольного, младшего и среднего школьного возраста, т. е. для детей приблизительно до 14 лет, привлечены книжные издания — художественные и публицистические, методические рекомендации для педагогов и воспитателей, литературная критика.

На основе этих материалов попытаемся показать, как тема гражданской войны в Испании преподносилась детям в текстах и визуальных изображениях, а также использовалась в ходе политической социализации. Несомненно, официальный угол зрения на события был общий, вневозрастной, он определялся партийной линией, но важно понять, какие темы и сюжеты отбирались для детей, каковы были особенности репрезентации, специфика использовавшихся средств и методов, явные и скрытые цели эксплуатации темы в советском медийном дискурсе, направленном на маленьких граждан.

До начала военных действий в Испании информация об этой стране редко попадала на страницы советских периодических изданий для детей. Определенный отклик СМИ вызвала череда политических кризисов в 1931–1936 гг. На страницах советских газет Испания характеризовалась как «страна монастырей, нищеты и несправедливости»⁷. Иногда в общих обзорах о положении «угнетенных детей» в странах капитала в противовес «счастливому советскому детству» проскальзывали выдержки из писем испанских школьников⁸.

На события начавшейся гражданской войны в Испании первыми среди печатных СМИ откликнулись газеты как наиболее оперативные средства информации. Тон задавала «Правда» — орган ЦК ВКП(б). В числе прочих на нее ориентировались более пятидесяти детских газет, издававшихся в СССР, в том числе центральные — «Пионерская правда» и «Колхозные ребята». Общий разовый тираж всех детских газет составлял два с половиной миллиона экземпляров, они выходили на 24 языках народов СССР. «Пионерская правда» уже в начале 1930-х поступала в каждую школу страны. Влиянию газетного слова на умы юных граждан способствовало то, что периодические издания широко использовались в практике воспитательной работы в детских учреждениях⁹.

Издание газет для детской аудитории контролировал ЦК ВЛКСМ. Комсомольские функционеры следили за содержанием прессы и «принимали меры» в случае недоработок редколлегий. Весной 1937 г. критико-библиографический журнал «Детская литература», также выходивший под патронатом комсомола, отмечал, что дети-читатели требуют: «Больше об Испании!» Критике подверглись газеты, где материал о событиях гражданской войны печатался нерегулярно, излагался непоследовательно, без учета специфики детской аудитории¹⁰. Автор обзора формулировал цель работы с информацией об Испании: «Полное и умелое освещение испанских событий, рассказы о жизни трудящихся в Испании, их культуре, быте имеют большое значение в деле *воспитания чувства* (Курсив здесь и далее мой. — О. И.) боевого пролетарского интернационализма, воспитания ненависти к фашизму»¹¹. Формирование ненависти ко всем врагам советского строя в противовес «воспитанию любви» к своей стране было стержнем политической социализации детей в СССР с первых лет советской власти. Внешние и внутренние враги постоянно присутствовали на страницах детских изданий, создавая ощущение полного опасностей мира. В 1920–1930-х гг. атмосфера ожидания войны то сгущалась, то несколько разряжалась, но идея близкой схватки с врагом не сходила с повестки дня. Советские детские писатели выстраивали историю «страны-подростка» как историю войн настоящих и будущих¹². Этот тревожный фон порождал, с одной стороны, детские страхи, с другой — мобилизовал стремление детей быть полезными стране именно в деле защиты от врага. Война была ожидаема, и эти ожидания «оправдались» с началом гражданской войны в Испании.

Первые месяцы войны в газетах выдерживалась нейтральная интонация повествования. Осенью 1936 г. в детской периодической печати появляются публикации с призывом о помощи детям Испании. Сбор средств сочетался с выражением надежды на близкий конец войны. Оптимизм объяснялся тем, что «народ Испании» един в своем противостоянии врагам-фашистам. В лирике для детей звучала тема уверенности в победе. В стихотворении Иосифа Уткина «Дождь в детском саду» (1938) сквозь шум непогоды дети слышат новости, «идушие по проводам» о грядущих победах «в Мадриде и Китае»¹³. Здесь воюющая Испания представлена в одном ряду с революционным Китаем, который в 1938–1939 гг. на страницах детских периодических изданий становится конкурирующим локусом, а объем материалов об Испании в это время уменьшается.

Газеты делали ставку на «документальность», апеллировали к конкретным свидетелям, печатали письма испанских и советских детей, помещали «убедительные доказательства» — фотографии. Они, наряду с кинохроникой, демонстрировавшейся в кинотеатрах, содержали многочисленные образы вооруженных детей и подростков, сражавшихся вместе со взрослыми. Юные советские зрители и читатели видели, что дети в Испании рано взрослеют, они заслуживают внимания и уважения со стороны взрослых. Такие репрезентации воспринимались как образец для подражания, рождая желание детей помочь своим сверстникам в далекой стране и быть причастными к скорой победе.

Популярнейшие журналы для дошкольников и младших школьников — московский «Мурзилка»¹⁴ и ленинградский «Чиж»¹⁵ — откликнулись на военные

события в Испании в октябре-ноябре 1936 г., включившись в общесоюзную кампанию солидарности с республикой. Затем тема до самого конца войны присутствовала на их страницах, хотя наиболее активно она освещалась в 1937 г. Журналы предпочитали художественные формы изложения: рассказы, стихи, комиксы, интересные читательской аудитории. Визуальный ряд здесь иной, чем в газетах: преобладали рисунки, сделанные советскими и испанскими детьми, а также профессиональными художниками, иногда применялись фотографии. Журнал «Затейник», издававшийся для детской художественной самодеятельности, предлагал информацию для дальнейшей ее трансляции со сцен в школах и клубах, а также для игр и творчества¹⁶.

Авторами публикаций были как широко известные литераторы, так и рядовые журналисты. Всех их объединяло желание откликнуться на актуальные события. «Ни о чем в ту пору поэты не писали с таким искренним волнением, как об Испании»¹⁷, — отмечал Б. П. Куликов. Для мобилизации писательских сил большое значение имел Второй конгресс Международной ассоциации писателей для защиты культуры, состоявшийся через год после начала гражданской войны в Испании (4–17 июля 1937 г.). В нем приняли участие представители 28 стран, в том числе ряд советских писателей: Алексей Толстой, Александр Фадеев, Илья Эренбург, Всеволод Вишневский, Михаил Кольцов, популярная детская писательница Агния Барто¹⁸. Отдельные писатели, как Михаил Кольцов, Лев Кассиль, были направлены для работы в Испанию и вели репортажи для советской прессы, включая детские издания¹⁹. Однако небольшие тексты для детей зачастую создавали авторы, сами узнававшие о событиях из СМИ и адаптировавшие информацию в художественном и психолого-педагогическом плане для юных читателей.

С появлением в периодической печати темы войны требовалось объяснить детям смысл происходящего. Как правило, это делалось по формуле борьбы отцов за счастье сыновей и дочерей, для чего не только создавались оригинальные тексты, но привлекались переводы с испанского. Например, журнал «Мурзилка» опубликовал «Испанскую песню». Согласно ее сюжету, отец ушел воевать, взяв с собой ружье деда. Вернулся с фронта раненый, с шрамом на лице, но уверенный в правоте своего дела. Необходимость борьбы он объясняет своему сыну: «Ты будешь одет и сыт, / И путь для тебя вперед, / В счастливую жизнь, открыт!»²⁰

Детские журналы охотно публиковали стихи Агнии Барто²¹. Одно из первых — «Лоренсито» — об испанском мальчике из Малаги, переживающем вместе с мамой ужасы войны. Он надеется вместе с ней отправиться в Ленинград — «хороший город», чтобы потом вместе вернуться в Мадрид и отпраздновать победу²². Надеждой детей, ожиданием счастливого исхода событий проникнуты и другие стихи Барто, описывающие детские тревоги, ожидания вестей с фронта, бессонные ночи и становящиеся привычными бомбежки²³. А. Барто также передавала для публикации в различных детских журналах страны адресованные ей письма испанских детей²⁴.

Война в текстах для детей представлена по классической схеме, как столкновение сил добра и зла. В газетах описывались сражения, военные

и политические события, и по этим публикациям можно было составить относительно целостную, хотя и тенденциозную картину событий. Формат журналов для младших детей, выходивших один раз в месяц и публиковавших рассказы, стихи профессиональных литераторов, короткие повести, комиксы, создавал мозаичную картину происходящего, в которой были представлены образы безусловно хороших республиканцев, коммунистов — «сил добра», и фашистов — «сил зла».

Положительные герои в изданиях для детей занимают центральное место, поскольку такая литература носит дидактический характер. На страницах детской периодической печати республиканцы как один предстают мужественными, храбрыми, бесстрашными, отважными, находчивыми, искусными воинами. Они — воплощение справедливости, заботы о бедняках и слабых — женщинах, детях. Им важно, чтобы дети спали спокойно²⁵. Для детей чуть старше республиканцы могли характеризоваться метафорически, как «благородные рыцари свободы»²⁶, что объединяло их образы с борцами за советскую власть в России. Республиканскому воину благоволит удача, он ловок, смышлен. То есть на республиканцев переносились все стереотипные характеристики, которыми наделялись в пропагандистских текстах идеальные советские воины. Если в изданиях для малышей использовались художественные жанры и обобщенные образы, а основным визуальным средством был рисунок, то для старших детей привлекалось больше документальных материалов, находили свое место хроника, фото, конкретные имена и фамилии.

Типичный представитель республиканцев — летчик, человек романтической профессии, происходящий из народа. Таким является, например, Себерю — бывший пастух, герой рассказа Н. Григорьева «Затяжной прыжок». Он привык зорко видеть хищных волков, грозивших стаду, а теперь за штурвалом самолета он столь же хорошо видит в небе над Мадридом самолеты врагов с волчьими повадками, ведь «фашисты — те же волки»²⁷. В художественных произведениях для детей республиканцы наделяются именами, тогда как враг безымянен, не достоин этой чести.

Помощниками республиканцев предстают их дети. Они изображаются в двух основных планах: в качестве ребенка-героя, жертвующего жизнью по своей воле, и ребенка — жертвы войны, фашизма. И те и другие служат мобилизации чувств советских детей: они мужественные и храбрые, не плачут или не показывают своих слез. Если первый является образцом для подражания, то второй вызывает сочувствие, сопереживание, жажду мести, как, например, девочка Пакитта, героиня стихотворения «Дружба»²⁸. Советский мальчик, от лица которого ведется повествование, называет Пакитту своей сестренкой, хотя с ней не знаком. Родство устанавливается на почве солидарности и сочувствия (у девочки погиб отец, а брат сражается) и понимания ситуации в Испании, ведь для советских людей гражданская война — часть недавней истории собственной страны. Детей объединяет «общее небо» (общие идеалы), понимание важности борьбы и вера в победу:

И неба над нами одна глубина,
И песня победы над нами одна²⁹.

Трансляция образа воюющего подростка, многочисленные сведения в газетах о бегстве испанских детей на фронт, преподносимые со знаком одобрения и восхищения их мужеством, — все это не могло не стимулировать аналогичные настроения советских ровесников, обостряло их жажду участия в «настоящем деле».

В противовес республиканцам и коммунистам фашисты предстают в изданиях для детей как злые, жестокие, подлые, гадкие, мерзкие твари, им «помогают богачи». Они действуют коварно, в бою — свирепы, бешены. Фашизм характеризуется как опасная, распространяющаяся зараза, а взаимопомощь лидеров фашизма в разных странах — сговор злодеев: «Испанские фашисты сговорились с итальянским и немецкими»³⁰. Концепция врага не находит воплощения в каком-либо конкретном персонаже, наделенном именем. В изданиях для младших детей практически табуировано и имя Франко, но школьники средних классов уже получали информацию о нем как главе мятежников.

Для характеристики фашистов широко использовались метафоры насекомых: свастика — это паутинный знак, солдаты — саранча или «черные мухи фашизма», «разносящие повсюду эту заразу». Они трусливы, их надо убивать (прихлопнуть, как поступают с насекомыми), чтобы они не убили других. Распространено сравнение с волками, иногда скунсами или шакалами³¹. Фашисты подвергаются осмеянию как глупые, тупые, жалкие. Герой одного из рассказов так характеризует фашистов: «Видал таких ослов? <...> Ловили меня, ловили, а я у них из-под носа выскочил. Убивать женщин и детей, — тут они волки, а как смекнуть что-нибудь — совершенные ослы!»³² В создании образа жалкого врага шли в ход и сатирические характеристики особенностей внешности. Интересно, что Лев Кассиль использовал негативные этноантропологические стереотипы, которых советская карикатура, например, старались избегать³³. Он избрал объектом насмешки форму носа военных в армии Франко, уничтожительно описывая представителей разных этносов: «...бледный, унылый нос испанского фалангиста, расквашенный спьяну нос вашего уважаемого генерала, горбатый римский клюв итальянского чернорубашечника, германская фашистско-арийская сосиска или африканский хобот мавра»³⁴. Для школьников средних классов использовались определения «изуверы», «варвары», более нагруженные историко-культурными коннотациями.

Базовые компоненты многих описаний гражданской войны в Испании присутствовали в опубликованном в 1937 г. рассказе одиннадцатилетней Чариты Бруно, еще недавно жившей в Мадриде, затем в Аликанте, а теперь приехавшей вместе с другими испанскими детьми в СССР. Характеристика общей ситуации в Испании в ее рассказе дается путем описания условий жизни и переживаний испанских сверстников: «Плохо детям сейчас в Испании. Дети не могут учиться. Какое тут ученье, когда то и дело стреляют из пушек, грохочут взрывы, загораются дома! Ребята нервничают, маленькие плачут. Они часто даже не знают, где их родители»³⁵. Такие обобщенные картины подкрепляются «убедительными» описаниями конкретных случаев и частных историй детей. При этом тексты, как правило, завершаются оптимистично — фразами о том, что республиканцы наносят урон фашистам: «Я видела, как падают убитые люди. Но наши скоро

выбили фашистов» или «Я видела, как лежат разбросанные взрывами пальмы и убитые люди. Но фашистским самолетам здорово достается от республиканской авиации и артиллерии!»³⁶ Папа Чариты — республиканский летчик. Она, как и многие ее сверстники, мечтает вырасти и тоже стать летчицей и коммунисткой³⁷. И если рассказ начинался констатацией того, как плохо сейчас детям в Испании, то завершала его фраза о жизни детей в СССР: «Мне нравится, как живут дети в Советском Союзе. Здесь дети довольны и веселы, а в Испании из-за фашистов невозможно никакое веселье. В Советском Союзе, в “Артеке”, мне нравится все, все!»³⁸

Откликом на это письмо стала поэма З. Александровой «Чарита»³⁹, отрывки из которой публиковались в СМИ. Силой художественного слова поэтесса вводила советских детей в атмосферу войны со всеми ее ужасами и утратами:

Где мама глядела сейчас из окна,
С четвертого этажа,
Стоит вместо дома одна стена,
Дымясь и тихонько дрожа.

Папа, приехавший с фронта, находит дочь в госпитале и не узнает ее, потому что она острижена как мальчик, а ее маленький сосед «будет теперь хромым». Когда Чарита говорит отцу о гибели матери, она слышит в ответ его слова, которые все юные читатели должны были принять как объяснение тому, почему отцы не могут быть рядом со своими семьями — они воюют с тотальным злом и мстят за гибель мирных людей:

Чарита! В Испании много сирот,
Но я поступил, как смог!
Ты знаешь, Чарита,
Я сбил самолет,
Я черный «капрони» сжег!⁴⁰

Испанские дети выступали на страницах советских СМИ как герои и как свидетели гражданской войны, от их имени печатались многочисленные рассказы. В изданиях для младших детей их испанские ровесники упоминаются обычно без фамилий, с указанием лишь имен. Популярными в Испании именами озаглавлены сами произведения советских авторов: «Чарита», «Хозе», «Педро», «Онорино» и др. Часть «рассказов испанских детей», лишенных конкретных имен и точных указаний на место происхождения, с характерными формулами повествования, схожа с детским фольклором, популярными у детей «страшными историями». Один из таких лаконичных текстов был опубликован осенью 1937 г. в «Мурзилке». От лица Марии Бургетто, девятилетней испанской девочки, отдыхавшей в Крыму, в пионерском лагере «Артек», повествовалось о жизни современной Испании: «Мне рассказывали про одного мальчика, который торговал в Мадриде газетами. Один раз этот мальчик проходил по улице, и его кто-то позвал, но он не пошел. Тогда с балкона выбросили какую-то штуку и поймали мальчика. Такой штукой ловят лошадей, она называется лассо. Мальчика поймали, затащили в комнату и отняли все газеты, а потом еще избили. Оказалось, что мальчик попал к фашистам»⁴¹.

Анитеза «в Испании детям плохо» — «в СССР детям хорошо» подкреплялась уверенностью в заботе Сталина о маленьких гражданах своей страны. Например, опубликованному в «Мурзилке» тексту письма испанской пионерки о тяжелом детстве испанских детей противостоит размещенное на той же странице стихотворение Кости Орлова «Сон», основная идея которого — защищенность советских детей. Во сне мальчику Косте приснился «ласковый Сталин», пригласивший его в Кремль, где предстоит встреча с наркомами — «Ворошиловым с конем» и «Буденным с наганом и буденновцами при нем»⁴².

Сталин незримо присутствует и на полях сражений советских комбатантов в Испании, и в опасных рейдах советских торговых судов. В рассказе Льва Кассиля «Голос над миром» от лица советского моряка, возвращающегося из Испании на борту торгового судна, описываются встречи в Средиземном море. Если неподалеку от берегов Испании от рыбацких баркасов в сторону советского корабля летели возгласы «Вива Руссия! Да здравствует СССР!.. Вива Сталин!»⁴³, то итальянский миноносец «с острым, хищным носом», которого моряки определили словами «черт», «макаронник», нес реальную опасность. Он длительное время угрожающе сопровождал советское судно и мешал морякам слушать по радио речь Сталина о новой советской конституции. Когда миноносец навел на мирное судно пушки, советские моряки решили противопоставить ему собственное «оружие» — «громовой голос родины», включив на всю мощность радиоприемник. Речь Сталина, как слова великого мага, сломила врага. Триумф был обеспечен: «Пятясь, отвернув пушки, воровато отходил в сторону присмиривший миноносец»⁴⁴. Вдали от СССР имя Сталина звучит и как символ дружбы, и как волшебное грозное оружие в борьбе с врагом. Прощаясь с Испанией, капитан советского корабля снял фуражку и, помахав ею, произнес: «Ну, прощай Эспаньола, салют, *родная!*»⁴⁵ Немногие страны удостоивались такого обращения на страницах советских изданий.

Характерной чертой преподнесения материалов о сражениях в Испании является их размещение в детских журналах в связке с информацией о героях и героических событиях советской страны, ее локусах. Центральные среди них — Гражданская война в России, защита советских границ и покорение Арктики. Не всегда эта связь обозначалась вербально, но размещение материалов в одном ряду, «по соседству», визуально скрепляло их смыслы.

События в Испании на страницах детских изданий словно подхватывали эстафету Гражданской войны в России, поначалу даже несколько вытесняя ее, но затем подавались в смысловой связке. Испания поддерживала актуальность «минувших дней» гражданского противостояния в советском отечестве. Создание и использование публицистами литературных образов и символов гражданской войны как на западе Европы, так и на ее востоке, выстраивание аналогий касалось не только детской периодической печати. Этот подход был в целом характерен для советской агитационно-пропагандистской машины, освещавшей события в Испании. Мадрид 1936 г. сравнивался с Петроградом 1919 г., в отношении республиканцев использовался термин «красные», а применительно к их врагам — «белые»⁴⁶.

Рис. 1. Страница из журнала «Мурзилка» (1937. № 10. С. 24). Темы гражданской войны в Испании и Гражданской войны в России соседствуют

ИСПАНСКИЙ МОРЯК ПЕДРО

Рисунки И. Королева.

1. Несмотря на то, что возле города идет перестрелка с фашистами, кино работает. Моряк Педро вместе с товарищами пошел в кино.

2. В кино показывали советский фильм „Мы из Кронштадта“. И Педро увидел, как советский моряк подползал к танкам и взрывал их гранатой.

3. На другой же день Педро попал на фронт. И там ему вспомнилось то, что он видел в кино. Педро полез навстречу танку с гранатами на поясе.

4. Педро подполз к танку и швырнул гранату. Танк взорвался! Так Педро взорвал пять танков. С тех пор товарищи прозвали Педро „Моряком из Кронштадта“.

Рис. 2. Фрагмент комикса из журнала «Чиж» (1937. № 4. С. 11) — об испанском моряке Педро, вдохновленном на подвиг фильмом «Мы из Кронштадта» о Гражданской войне в России. Друзья прозвали его Моряком из Кронштадта

В детских журналах «Мурзилка» и «Чиж» отчетливо обозначилась смысловая связка событий в Испании и советской границы — фронта мирного времени. И здесь, и там враг — фашист (фашистский шпион). В эти годы «нарушитель границы» в текстах для детей нередко определяется именно как фашист, а внутренние враги — как наемники фашистов. Фашизм — угроза детству — близок, он не только в Испании, но и на границах СССР⁴⁷. «Враг стоит у ворот Мадрида!» и «Крепко заперты ворота СССР!» — два созвучных лозунга, мелькавших в печати в 1936 г.⁴⁸ Наводя резкость на собственные границы, советская страна сравнивала себя с Испанией. Соседство текстов и рисунков о событиях в Испании с материалами о границе должно было доказать, что притупление бдительности в своей стране может привести к разворачиванию событий по испанскому сценарию. Образы испанских летчиков и советских пограничников поддерживали невероятную популярность этих двух профессий у советских детей. Они наделялись общими качествами доблестных воинов, и даже внешним сходством — подтянутые, с мужественными чертами лица, — и те и другие отстаивали счастье детей. Дети погибших воинов-республиканцев и пограничников «окружены заботой советского государства»⁴⁹.

Печатавшийся в нескольких номерах «Чижа» комикс «Приключения испанского мальчика» рассказывал о находчивом пионере Викторе. Множество линий связи объединяет эти иллюстрированные рассказы со стереотипными повествованиями о советских пионерах — расторопных и смелых помощниках советских пограничников. Виктору так же, как детям пограничной полосы, помогает его умная и верная собака Альма, а со стороны врага действуют фашистские шпионы, которые, как уже отмечалось, и в рассказах о советской границе становятся главными нарушителями⁵⁰.

По своей популярности, представленности на страницах СМИ информация о «героической Испании» конкурировала также с рассказами о героях-полярниках — моряках и летчиках. Поэтесса Елена Благинина нашла прием, позволивший ей объединить эти темы, которые были у всех на слуху. Она написала стихотворение о трех мальчиках — сыновьях героев-летчиков, встретившихся в «Артеке». Один из них — безымянный «сын испанского бойца», второй — Валя Молоков, сын полярного летчика, третий — Игорь Чкалов, сын легендарного командира экипажа самолета, совершившего в 1937 г. первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Америку. Каждый из них видит во сне собственного героического отца. Испания здесь уравнивается с «зоной освоения» СССР, которой стали просторы Арктики, а солдат-республиканец изображен в одном ряду с полярниками. Северный полюс был «завоеван» советскими людьми — столкновения со стихией снегов и льдов описывались с помощью военной лексики⁵¹. Большевицкие победы, экспансия коммунистической идеологии связывала разнонаправленные географические векторы идеологического освоения пространства, обращенные на Северный ледовитый океан и на Пиренейский полуостров. Характерно, что визуально эта идея передана через фон портретных изображений героев: за спиной каждого летчика — символически или картографически обозначенная «территория освоения» и самолет — современное средство «покорения пространства».

Рис. 3. У каждого героя за спиной — знаковое изображение места его подвига. Испания включена в ряд пространств, находящихся в сфере советского символического освоения. Мурзилка. 1937. № 8. С. 7

Эта идея территориально-идеологической экспансии нашла поддержку в другом тексте на страницах этого же номера. Мальчик мечтает построить лодку и помчаться на ней в богатую «неизвестную землю», где «Стоит гора горбатая / Цветет земля богатая / Кишат озера рыбами, / Лежат алмазы глыбами». В основании мечты — служение своему государству, ведь на той неизвестной земле, как он говорит: «Победное, прекрасное, поставлю знамя красное»⁵². Далекая Испания служит решению новой задачи: «Выше и дальше будут летать наши летчики»⁵³. Знаки-символы скрепляли «родство» двух стран. Там и здесь — общие идеалы, борьба «за народное счастье», там и здесь читают одни и те же книги, смотрят одни и те же фильмы⁵⁴.

Наряду с героико-трагической линией повествования о событиях в Испании в детских советских СМИ оформилась менее выраженная линия — приключенческая и сатирическая. С помощью сатиры, карикатур на врага, в большей мере адресованных детям среднего и старшего возраста, а также при помощи комиксов, рассчитанных на младших детей и рассказывающих о военных приключениях, привлекалось внимание маленьких советских граждан к событиям в Испании и вселялась безоглядная вера в победу республиканцев. Враг «драпают», республиканцы отвоевывают испанскую землю, фашисты переходят на сторону республиканцев — в этих мотивах 1937 г. чувствовался не только оптимизм, но и определенная бравада. К числу таких относится уже упоминавшийся комикс «Приключения испанского мальчика» о находчивом пионере Викторе⁵⁵. Романтизация войны, на арене которой есть место детям, представленным как ловкие трикстеры, ставящие врага в глупые ситуации и водящие его за нос, формировала легкое к ней отношение, восприятие войны как приключения.

Прием детей республиканцев Советским Союзом стал едва ли не главной темой в освещении испанских событий в 1937–1939 гг.⁵⁶ Все этапы их путешествия и прибытия были представлены в печати: посадка на пароходы, поездка и встреча испанских детей «как родных». Дальнейшая жизнь маленьких испанцев в СССР в течение всего периода гражданской войны оставалась предметом детального внимания. Сюжет преподносился и воспринимался как чудесное спасение, вошел в советскую литературу, включая произведения сказочного жанра. Показательным примером является книга Е. Я. Данько «Побежденный Карабас»⁵⁷. Она написана как продолжение сказки «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А. Н. Толстого. В основе сюжета — мечты детей из других стран, а также живых кукол папы Карло из тарабарской страны попасть в страну счастья — СССР, где все лучшее принадлежит детям. Куклам это удастся, они садятся на корабль, везущий в СССР испанских детей, и благополучно добираются до места назначения.

Путешествию детей («драгоценного груза») в СССР посвятил свое стихотворение «Пароход из Испании» С. Маршак. Один из маленьких героев стихотворения не спал, он представлял свои встречи в СССР, где о нем уже думают и дети, и «Сталин в Кремле»⁵⁸.

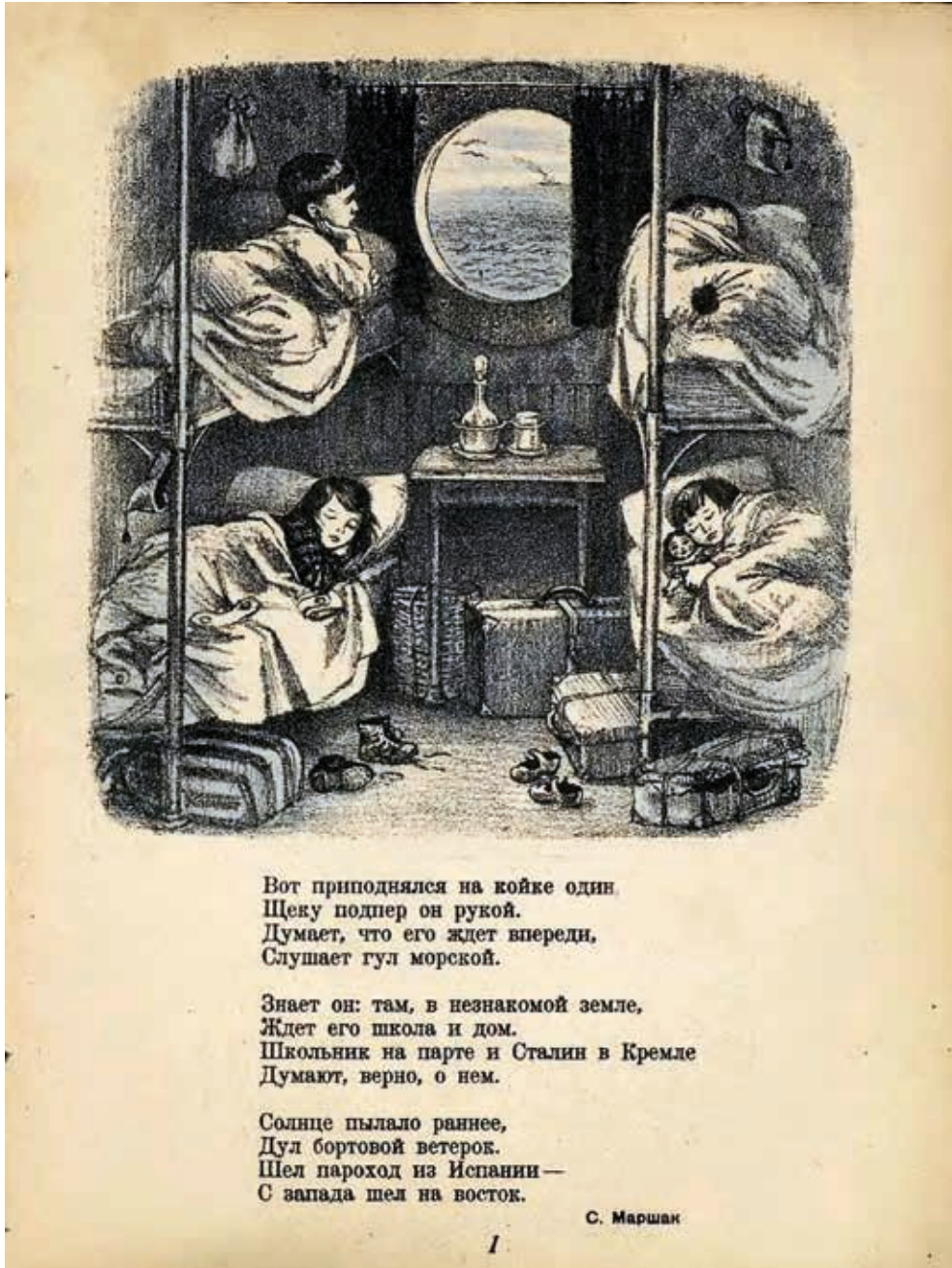

Рис. 4. Иллюстрация к стихотворению С. Маршака «Пароход из Испании». Чиж. 1937. № 8. С. 1

Немало публикаций было посвящено жизни испанских беженцев в пионерском лагере «Артек» в Крыму. Тексты, ориентированные на советских детей, акцентировали внимание на проблеме адаптации испанцев после тягот войны к артековской тишине, новому быту, питанию. Окруженные заботой и дружеским отношением, дети быстро привыкали к «новой родине». «Все они были из бедных пролетарских и крестьянских семей и никогда в жизни не ели сливочного масла и не видели черной паюсной икры. <...> Для испанских ребят сахар оказался редким лакомством. Они не видели у себя дома сахара»⁵⁹. Тем самым подчеркивалась исключительность советских детей, которым выпала удача жить в «стране счастливых людей». «Хорошо жить в стране, где нет войны и богачей», — делают вывод и испанские, и советские дети⁶⁰.

Приехавшие в СССР дети республиканцев были символически включены «в семью советских народов». Во многих школах страны звучало положенное на ноты стихотворение Зои Александровой о всесоюзной пионерской здравнице «Артек» — витрине советского счастливого детства:

Здесь ходят по одной земле
Испанец и узбек,
Татарка дружит с лопарем,
С украинкой — таджик,
Мы песни общие поем,
У нас один язык⁶¹.

Периодические издания публиковали многочисленные письма «советских испанцев», благодарных СССР, и их рисунки, свидетельствовавшие об освоении советских реалий.

Встречи советских детей с маленькими испанскими эмигрантами происходили в разных местах. Среди многих сообщений на тему дружбы с испанскими детьми — письмо учениц Фрунзенского района Москвы о появлении в школе девочек из Испании, с которыми их быстро связала «неразлучная дружба». Девочки перечисляли необычные имена своих новых подруг: Фернанда, Миля, Антония, Кармен, Мари, Амелия. Писали о повседневных практиках общения, изучении по словарю испанских слов, совместных прогулках по Москве. «Теперь мы каждый день ходим к ним в перемену, вместе поем, бегаем. Они научили нас играть в испанские салочки»; «Мы дарили им картинки, открытки. Когда Нюра подарила открытку “Сталин” маленькой Антонии, та взяла карточку крепко в руки и начала целовать»⁶². Вождь представлен как спаситель, а испанские дети — осознавшими его роль в собственной судьбе.

Советский детский дом — еще один локус, где разворачивались сюжеты художественных и беллетризованных произведений об испанских детях в СССР. Такие тексты показывают прекрасные условия жизни, подчеркивают бытовые удобства и красоту окружающей обстановки, садов и цветников⁶³. Типичная ситуация, описываемая в произведениях этого плана: мать погибла от фашистской бомбежки, отец — республиканский летчик. Таковы и обстоятельства жизни Педро, героя одноименной повести Л. Веприцкой. Он живет в московском детском доме для испанских детей. Здесь ему нравится тишина, ко-

торой нет в Испании, красивый сад, в котором «удобно играть в войну», теплая вода в ванной, обилие игрушек и то, что «за обедом всегда дают сладкое»⁶⁴. Удивляется Педро только тому, что здесь «на деревьях не растут апельсины» и нет пальм. Кульминацией повествования является неожиданное появление в детском доме отца Педро — раненого республиканского летчика, с характерным именем — Винсенте (Vincent — побеждающий, победитель). Советские врачи сделали ему операцию, и он возвращается в Испанию, на фронт. Дети в детском доме усаживают героя «на самое лучшее место — под портретом товарища Сталина»⁶⁵. Многие нити связывают республиканцев с СССР. По признанию летчика, у советских людей, в частности летчиков-полярников, испанские воины учатся стойкости. В один из дней Педро и Винсенте идут в мавзолей В. И. Ленина. Эмоционально вдохновленные, они договариваются привезти из Испании пальму, чтобы посадить ее рядом с мавзолеем⁶⁶. Мечта «укоренения» испанского дерева в «сердце СССР» — у Кремля и мавзолея — образно-символически подчеркивает идею единства «сил добра»: СССР и испанских республиканцев.

Интерес детей к Испании способствовал включению в их повседневность знаков и символически значимых культурных практик, связанных с Испанией и создававших ощущение причастности к далекой стране, ее жизни. Редакциями журналов и газет был организован сбор средств в помощь испанским детям. Маленькие граждане СССР с готовностью отправляли им свои скромные сбережения, предназначавшиеся для приобретения игрушек, фотоаппарата или велосипеда. Республиканская пилотка (испанская шапочка), выкройка которой активно тиражировалась, стала в конце 1930-х популярным головным убором, дополнила атрибутику пионерского движения в СССР. Народные танцы, игры предлагалось включать в самостоятельное детское творчество. Через кроссворды, ребусы, картинки-загадки становились узнаваемыми не только герои современности, но и персонажи испанской истории, литературы и искусства. Эта работа СМИ по пропаганде знаний об Испании и включению их в повседневную жизнь детей заслуживает специального рассмотрения⁶⁷.

Активная фаза широкого освещения испанских событий и интереса к ним продолжалась с осени 1936 до лета 1937 г. Затем Испанию оттеснили на периферию общественного внимания другие события — в первую очередь начало военного противостояния Японии и Китая. Кроме того, сказался позиционный характер войны и отсутствие заметных успехов республиканцев. В 1938 г. объем материалов о гражданской войне в Испании на страницах детских журналов, как и советской прессы в целом, резко снизился. Сократились и списки юных жертвователей, передавших деньги детям Испании. После утверждения власти мятежников весной 1939 г. детские журналы в СССР либо свернули тему, либо публиковали материалы, развивающие мысль о продолжении подпольного сопротивления фашизму, готовности коммунистов идти до конца. Ярким примером такого рода публикаций является рассказ Льва Кассила «Уховертка» — о бесстрашном радиодикторе республиканцев Франциско Цаборра. Оказавшись в окружении врагов, тяжелораненый, он продолжал вести радиопередачи, истекая кровью. Вслед за последними словами Франциско

Рис. 5. Рассказ «Педро». Мурзилка. 1938. № 12. С. 3

«Испания вива» в эфире зазвучал гимн республики «Гимно де-Риего», — умирающий Франсиско успел пустить пластинку, завещая радиослушателям надежду на победу⁶⁸.

После окончания Второй мировой войны испанская тема сохранялась в детских изданиях, но в небольшом объеме. Подчеркивались проблемы испанских детей, говорилось о множестве больных, бездомных, не имевших возможности учиться⁶⁹. Острые пропаганды было направлено на обличение «фашистского последыша», «палача испанского народа», «кровавого генерала Франко», окруженного «преданными псами». Франко подлежал унижению и осмеянию различными способами. Александр Батров использовал для целей сатиры образы животных. В его рассказе «Анита» девочка дает концерты беднякам Испании вместе со своей кошкой. Кошка «показывает, как Трумэн играет с мышью — Франко»⁷⁰. Главный герой рассказа «Хосе» (того же автора) — юнга, он научил обезьянку «показывать, как чешется Франко». Идеалом для подростка является Сталин: «Я знаю, кто такой Сталин. Сталин — это когда цветет сад, когда много солнца, когда борется и побеждает народ, — это все Сталин!»⁷¹ Свою преданность революции герои рассказов Батрова хранят в тайне. Хосе носит на шнурке под рубашкой советскую звездочку с серпом и молотом, а Анита ночью рисует на стенах домов белых голубей — вестников мира и освобождения Испании. На страницах советских изданий послевоенного времени дети республиканцев представляли как отважные мстители, готовые продолжать дело отцов. Публикации материалов об Испании обычно сопровождалась прогнозом неизбежного конца режима Франко: «Настанет день, когда фашистский режим рухнет в Испании под ударами возмущенного народа, и Испания станет свободной и независимой страной»⁷².

Волнующая тема гражданской войны в Испании была инструментализирована в СССР для решения задач военно-патриотического воспитания и политической социализации. Во многом за счет этого произошло «ментальное присвоение» Испании советскими людьми, закрепление темы гражданской войны в исторической памяти поколений. В «детском разделе» советского проекта по формированию образа республиканской Испании как дружественной, братской и близкой страны были использованы как общие, так и особенные средства и методы.

Пропагандистская работа с детьми учитывала их психологию, специфику возрастных групп внутри детской аудитории. Использовалась крайняя поляризация добра и зла, воплощавшихся в двух политических силах — фашистах и республиканцах. Тема была адаптирована для детей путем широкого использования образов сверстников, центральными среди которых были дети-герои и дети-мученики. Эмоциональная окрашенность материалов об Испании, будь то очерк, заметка, статья, стала основным инструментом в «воспитании чувств» и настройке оптики детей. Испанский ребенок-герой — брат, свой, родной, образец для подражания. Он соответствует советской концепции ребенка, идущего в авангарде социума, — более ловкого, быстрого и сообразительного, чем взрослые, готового к самопожертвованию в борьбе «за счастье народа». В то же время акцентировалось внимание на трудностях, которые переживали дети Испании, испытывавшие «угрозу детству», что питало идеологему «счастливого советского детства», исключительности советских детей и формировало благодарность к советской родине и вождю.

Результатом участия в информационной кампании мощных художественных сил стало конструирование возвышенно-романтического образа Испании и испанцев с ореолом несгибаемости и силы духа, соответствовавших идеалу советского человека. Был сформирован далекий, а потому еще более волнующий и привлекательный идеал борьбы за счастье народа и счастливое детство. Создавалось ощущение связи между советскими и испанскими локусами героизма и людьми героических профессий, в числе которых на первое место вышли летчики и пограничники. Братство взрослых и детей, презентация Сталина как надежды испанского народа, благодарность и интерес испанцев к СССР, широко представленные в прессе, служили инструментом «тонкой настройки» эмоциональной сферы советских людей и способствовали восприятию далекой страны как близкой и родной. В то же время романтизация войны, на арене которой есть место детям, формировала легкое к ней отношение, восприятие как приключения. Влюбленность советских детей в Испанию, желание личной причастности к событиям за рубежом в той или иной форме были результатом не только целенаправленной информационной работы со школьниками. Ненависть к врагам Страны Советов, среди которых в 1930-х на первый план вышли фашисты, формировалось и оттачивалась у новых советских поколений на протяжении всего периода советской власти. Эта предшествующая эмоциональная возгонка создала условия для соответствующего восприятия событий в Испании 1936–1939 гг.

¹ Из телеграммы И. Сталина секретарю компартии Испании Хозе Диасу // Правда. 1936. № 286. 16 октября. С. 1.

² Мухаматуллин Т.А.: 1) «Присвоение Испании»: Испания в советском обществе 1936–1939 гг. // Конструируя «советское»? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности. Материалы научной конференции студентов и аспирантов. СПб., 2011. С. 145–151; 2) Формирование образа Испании в советском обществе 1936–1939 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013.

³ Волкова И. В. Пиренейский конфликт 1936–1939 годов и формирование советского поколения войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 183–184.

⁴ Харитонова Н. Ю.: 1) Советские педагогические работники детских домов для испанских детей глазами бывших воспитанников // Антропология советской школы. Культурные универсалии и провинциальные практики. Пермь, 2010. С. 175–192; 2) Система воспитания в детских домах для испанских детей в Советском Союзе: к истории педагогических идеологем / Natalia Kharitonova. Education system in the boarding schools for Spanish children in the Soviet Union. Towards the history of pedagogical ideologemes // ШАГИ/STEPS. 2015. Vol. 1, no. 1. С. 74–94.

⁵ Эти настроения формировались несмотря на то, что в прессе не было упоминаний об участии советских граждан в военных действиях. См.: Мухаматуллин Т.А. «Присвоение Испании»: Испания в советском обществе 1936–1939 гг.; Волкова И. В. Пиренейский конфликт 1936–1939 годов и формирование советского поколения войны. С. 187.

⁶ Тема подвергалась значительной идеологизации во всем мире, причем не только в коммунистических, но и в антикоммунистических изданиях. Это касалось как восприятия войны в 1936–1939 гг., так и памяти о ней. См.: Харитонова Н. Ю. Отчет о международной конференции «Гражданская война в Испании, 80 лет спустя. Восприятие и память» // Studia Litterarum. 2017. Т. 2, № 2. С. 334–341.

⁷ Лебедев Дм. Испания. Страна монастырей, нищеты и бесправия // Пионерская правда. 1934. № 138. 22 октября. С. 2.

- ⁸ Петров. Письмо из Пуны // Пионерская правда. 1934. № 127. 30 сентября. С. 3.
- ⁹ В 1937 г. в СССР издавалось 55 детских газет (областные, краевые, республиканские и центральные). См.: Булгаков П. О недостатках детских газет // Детская литература. 1937. № 11. С. 2–8.
- ¹⁰ Там же. С. 2.
- ¹¹ Там же. С. 5.
- ¹² Литовская М. А. Новая социальная реальность в советской литературе для детей: альманах «Боевые ребята» (1942–1944) // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). С. 95–96.
- ¹³ Уткин И. П. Стихотворения и поэмы. М.; Л., 1966. С. 36.
- ¹⁴ Ежемесячный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации «Мурзилка» для октябрят, младших школьников, воспитанников старших групп детских садов. Тираж в 1936 г. — 225 тыс. экз.
- ¹⁵ Ежемесячный журнал «Чиж» издавался в Ленинграде с 1930 по 1941 г. Детиздат ЦК ВЛКСМ; к 1939 г. тираж достиг 100 тыс. экз.
- ¹⁶ Ежемесячный журнал-организатор детской самодеятельности, Детиздат ЦК ВЛКСМ, с декабря 1928 по 1953 г. В 1937 г. тираж составлял 70 тыс. экз.
- ¹⁷ Куликов Б. П. «Испания в сердце...»: к 60-летию национально-революционной войны в Испании. Литературный обзор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная литература. Реферативный журнал. Серия 7. Литературоведение. 1996. № 3. С. 24.
- ¹⁸ Более подробно об участии советских писателей в кампании солидарности СССР с Испанской республикой см.: Мухаматулин Т. А. Союз советских писателей в первые месяцы гражданской войны в Испании // Российская история. 2010. № 5. С. 57–60.
- ¹⁹ Об этом эпизоде в жизни Л. Кассиль упоминает, в частности, Бен Хеллман в монографии «Сказка и быль. История русской детской литературы» (М., 2016. С. 381).
- ²⁰ Испанская песня / пер. с исп. Т. Спендиаровой // Мурзилка. 1937. № 5. С. 15.
- ²¹ Затем многие стихи Агнии Барто вошли в авторский сборник «Над морем звезды: стихи о детях Испании» (1938 г.).
- ²² Барто А. Лоренсито // Мурзилка. 1937. № 11. С. 7.
- ²³ Барто А. Письмо. Лолита // Мурзилка. 1938. № 1. С. 12–13.
- ²⁴ Письмо испанской пионерки // Мурзилка. 1937. № 10. С. 24.
- ²⁵ Григорьев Н. Затяжной прыжок // Мурзилка. 1939. № 3. С. 13.
- ²⁶ См.: Пионерская правда. 1937. № 44. 30 марта. С. 2.
- ²⁷ Григорьев Н. Затяжной прыжок // Мурзилка. 1939. № 3. С. 12.
- ²⁸ Саконская Н. Дружба // Затеиник. 1937. № 1. С. 2–3.
- ²⁹ Там же. С. 3.
- ³⁰ Заречная С. Шарф коммунара // Мурзилка. 1937. № 9. С. 12–14.
- ³¹ Волк — популярнейшая в СССР 1920–1930-х годов метафора врага в детской литературе. См.: Илюха О. П. «Пионеры не боятся волков»: метафора военной угрозы в текстах для детей 1920–1930-х годов // Петербургский исторический журнал. 2018. № 4. С. 273–280.
- ³² Григорьев Н. Затяжной прыжок // Мурзилка. 1939. № 3. С. 13.
- ³³ Голубев А. В. «Подлинный лик заграниць»: Образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.; СПб., 2018. С. 208.
- ³⁴ Кассиль Л. Уховертка // Затеиник. 1939. № 4. С. 10.
- ³⁵ Рассказ испанской пионерки (перепечатка из газеты «Правда» от 4 апреля) // Мурзилка. 1937. № 5. С. 19.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Такие же желания — в письме Авроры Мигель из Валенсии. См.: Письмо испанской пионерки. С. 24.
- ³⁸ Рассказ испанской пионерки... С. 19.
- ³⁹ Александрова З. Чарита. Стихи. Для младшего возраста. М.; Л., 1939.
- ⁴⁰ Александрова З. Чарита // Мурзилка. 1938. № 5. С. 15.
- ⁴¹ Буржетто М. Лассо // Мурзилка. 1937. № 9. С. 22.
- ⁴² Орлов Костя. Сон // Мурзилка. 1937. № 10. С. 24.
- ⁴³ Кассиль Л. Голос над миром // Мурзилка. 1937. № 10. С. 3.

⁴⁴ Там же. С. 6.

⁴⁵ Там же. С. 3. — «Родная и близкая» — в таких терминах описывает советско-испанские отношения того времени М. Кольцов, см.: Правда. 1937. 9 апреля. С. 2 (Наблюдение Т. А. Мухаматулина, см.: *Мухаматулин Т. А.* «Присвоение Испании»: Испания в советском обществе 1936–1939 гг. С. 150.)

⁴⁶ *Мухаматулин Т. А.* «Мадрид 1936 года — это Петроград 1919 года» // Родина. 2011. № 6. С. 79–81.

⁴⁷ См., например, в журнале «Мурзилка» (1937. № 5. С. 19) «Рассказ испанской пионерки» (перепечатка из газеты «Правда» от 4 апреля) и рядом — рисунок «На границе»; в журнале «Затейник» (1937. № 9. С. 8) стихотворение С. Михалкова «Три товарища», иллюстрированное значком «Рот Фронт», и рассказ Л. Воронковой «Василий Баранов» о дальневосточном пограничнике, попавшем в плен к японцам, но не выдавшем тайну под пытками, погибшем в муках.

⁴⁸ В целом представленная в советской пропаганде Испания моделировалась по образу «осажденной крепости», а «пятая колонна» в этой стране повлияла на ход и содержание «большого террора» в СССР.

⁴⁹ См., например: Гость из детского дома // Мурзилка. 1938. № 3. С. 6.

⁵⁰ Приключения испанского мальчика // Чиж. 1937. № 6. С. 10–13; № 7. С. 17–18; № 8. С. 19; № 9. С. 12–13; № 11, обложка.

⁵¹ См., например: Привет героям-папанинцам // Мурзилка. 1938. № 3. С. 2.

⁵² *Некрасова Л.* Неизвестная земля // Мурзилка. 1937. № 8. С. 18.

⁵³ Двенадцатое декабря // Затейник. 1937. № 12. С. 1.

⁵⁴ Среди таких объединяющих символов в текстах для детей — любимые в России и Испании стихи Маяковского. См.: *Кассиль Л.* Про Маяковского // Мурзилка. 1939. № 4. С. 3–5.

⁵⁵ Приключения испанского мальчика.

⁵⁶ В 1937–1939 гг. СССР принял около трех тысяч испанских детей, в основном из Астурии и Страны басков. См.: *Харитонова Н.* Советские педагогические работники детских домов для испанских детей глазами бывших воспитанников. С. 175.

⁵⁷ Книга издана в 1941 г., журнальная версия опубликована в журнале «Чиж» (1938. № 4–10).

⁵⁸ *Маршак С.* Пароход из Испании // Чиж. 1937. № 8. С. 1.

⁵⁹ У нас гостят испанцы // Мурзилка. 1937. № 6. С. 1–3.

⁶⁰ *Коновенко Е. В.* Маленькие испанцы. М., 1937. С. 82.

⁶¹ *Александрова З.* Песня // Мурзилка. 1938. № 9. С. 10–11.

⁶² Наша дружба // Мурзилка. 1937. № 12. С. 21.

⁶³ Реалии жизни в детских домах, разумеется, были сложнее и многоплановее, что отражено в воспоминаниях «советских испанцев». См.: De Carranza a Siberia y Más Allá! Memorias de un Niño Vasco de la Guerra Civil Española, 1936–1939. Karrantza, 2007; *Fernandez Gijon M.-L.* Memorias de una maquina de escribir de una nina de la guerra. Conceyalía Memoria Social Ayuntamiento de Xixón, 2011.

⁶⁴ *Веприцкая Л.* Педро // Мурзилка. 1938. № 11. С. 3.

⁶⁵ Там же. С. 5.

⁶⁶ *Веприцкая Л.* Педро // Мурзилка. 1938. № 12. С. 4.

⁶⁷ См. подробнее: *Плукха О.* Heroic Models in Daily Life. Soviet children and the Spanish Civil War // Interacting Francoism. Entanglement, Comparison and Transfer between Dictatorships in the 20th Century / ed. by J.-M. Faraldo, G. G. Bravo. Routledge, 2023. P. 203–223. <https://doi.org/10.4324/9781003310518-15>

⁶⁸ *Кассиль Л.* Уховертка // Затейник. 1939. № 4. С. 8–12.

⁶⁹ *Козловский В.* В горах Астурии и Леванта // Пионерская правда. 1950. № 87. 31 октября. С. 2.

⁷⁰ На основе рассказа, опубликованного в 1952 г., был выпущен диафильм «Ты молодец, Анита!» (Диафильм, 1956). Образ Франко как марионетки, управляемой извне, или его представление в виде животного характерен для советской карикатуры в целом. См.: *Мухаматулин Т. А.* Гражданская война в Испании и советская карикатура // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 7. М., 2015. С. 153–154.

⁷¹ Батров А. Хосе // Пионерская правда. 1950. № 66. 18 августа. С. 4. Рассказ вошел в сборник произведений автора «Наш друг Хосе» (М., 1952), посвященный революционной борьбе детей за рубежом.

⁷² Козловский В. В горах Астурии и Леванта. С. 2.

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2023 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Илюха О. П. «Угроза детству»: гражданская война на Пиренеях в освещении советских периодических изданий для детей // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 3. С. 721–744. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.312>

Аннотация: В 1936–1939 гг. тема гражданской войны в Испании широко использовалась в военно-патриотическом воспитании и политической социализации детей. В статье показано, как события в Испании преподносились в периодических изданиях для дошкольников и младших школьников, включая тексты и визуальные изображения. При этом что официальный угол зрения на испанские события в СССР определялся партийной линией, для настройки детской оптики использовались свои средства и методы, учитывавшие психологию этой возрастной группы. В статье раскрыты цели эксплуатации темы в советском дискурсе, направленном на детей, выявлены наиболее распространенные сюжетные линии, показана специфика использовавшихся эмоциональных приемов. В пропагандистской работе с детьми использовалась крайняя поляризация добра и зла, воплощавшихся в двух политических силах — фашистах и республиканцах. Тема была адаптирована для детей путем широкого использования образов сверстников, центральными среди которых были дети-герои и дети-мученики. Образ испанского ребенка-героя соответствовал советской концепции ребенка, идущего в авангарде социума. В то же время акцентировалось внимание на трудностях, которые переживали дети Испании, испытывавшие «угрозу детству», что питало идеологему «счастливого советского детства», исключительности советских детей. Результатом участия в информационной кампании мощных художественных сил стало конструирование возвышенно-романтического образа Испании и испанцев с ореолом негибкости и силы духа, отвечавших идеалу советского человека. Создавалось ощущение связи между советскими и испанскими локусами героизма и людьми героических профессий, в числе которых на первое место вышли летчики и пограничники. Показано, из каких фигур выстраивался пантеон героев гражданской войны, как вписывались в контекст событий образы Франко и Сталина. Представлены средства возгонки эмоционального отношения к событиям в далекой стране, восприятия советскими детьми Испании как родной и близкой. Романтизация войны, на арене которой есть место детям, формировала отношение к ней как приключению.

Ключевые слова: гражданская война, Испания, СССР, советская пропаганда, дети, периодическая печать, детская литература, военно-патриотическое воспитание.

Сведения об авторе: Илюха О. П. — д-р ист. наук, вед. науч. сотр., Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Россия); ilyukha.olga@mail.ru

Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, Россия, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11

FOR CITATION

Ilyukha O. P. ‘‘A Threat to the Childhood’’: Civil War in the Pyrenees in the Coverage of Soviet Periodicals for Children’, *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 721–744. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.312> (In Russian)

Abstract: In 1936–1939, the Spanish Civil War was a hot topic used for military-patriotic upbringing and political socialization of children. This article shows how the events in Spain were portrayed in periodicals for preschool-

ers and primary schoolchildren, including texts and visualizations. While the official perspective of the Spanish events in the USSR was dictated by the Party, children's optics was tuned using its own means and methods, customized to the psychology of this age group. The article discloses the goals of exploiting this topic in the Soviet child-targeting discourse, reveals the most common plotlines, pinpoints the specific emotion-inciting tricks. In propaganda work with children, the extreme polarization of good and evil was used, embodied in two political forces — fascists and republicans. The theme was adapted for children through the extensive use of peer images, central among which were child heroes and child martyrs. The image of the Spanish child-hero corresponded to the Soviet concept of a child walking in the forefront of society. At the same time, attention was focused on the difficulties experienced by the children of Spain, who experienced a "threat to childhood", which fed the ideologue of "happy Soviet childhood", the exclusivity of Soviet children. The participation of powerful artistic forces in the information campaign resulted in the construction of a sublimely romantic image of Spain and the Spaniards with an aura of inflexibility and fortitude, corresponding to the ideal of a Soviet person. There was a feeling of connection between the Soviet and Spanish loci of heroism and people of heroic professions, among which pilots and border guards came to the fore. The figures selected to create the pantheon of Civil War heroes and the ways to fit the images of Franco and Stalin into the context are demonstrated.

Keywords: civil war, Spain, USSR, Soviet propaganda, children, periodicals, children's literature, military-patriotic education.

The research is a part of state assignment of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Author: *Ilyukha O. P.* — Dr. Sci. in History, Leading Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russia); ilyukha.olga@mail.ru

Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences, 11, Pushkinskaya ul., Petrozavodsk, 185910, Russia

References:

- De Carranza a Siberia y Más Allá! Memorias de un Niño Vasco de la Guerra Civil Española, 1936–1939 (Karrantza, 2007).
- Fernandez Gijon M.-L. *Memorias de una maquina de escribir de una nina de la guerra* (Conceyalía Memoria Social Ayuntamiento de Xixón, 2011).
- Golubev A. V. *"The True Face of Abroad": The Image of the Outside World in Soviet Political Caricature, 1922–1941* (Moscow; St. Petersburg, 2018). (In Russian)
- Hellman B. *Fairy tales and true stories: the history of Russian literature for children and young people* (Moscow, 2016). (Rus. Ed.)
- Ilyukha O. P. "Pioneers are not afraid of wolves": a metaphor of the military threat in texts for children of the 1920s and 1930s', *Peterburgskij istoricheskii zhurnal*, no. 4, 2018. (In Russian)
- Ilyukha O. 'Heroic Models in Daily Life. Soviet children and the Spanish Civil War' in *Interacting Francoism. Entanglement, Comparison and Transfer between Dictatorships in the 20th Century* (Routledge, 2023).
- Kharitonova N. 'Soviet pedagogical workers of orphanages for Spanish children through the eyes of former pupils' in *Antropologija sovetskoi shkoly. Kul'turnye universalii i provintsial'nye praktiki* (Perm, 2010). (In Russian)
- Kharitonova N. Yu. 'Education system in the boarding schools for Spanish children in the Soviet Union. Towards the history of pedagogical ideologemes', *SHAGI/STEPS*, vol. 1, no. 1, 2015. (In Russian)
- Kharitonova N. Yu. 'Report on the international conference "The Spanish Civil War, 80 years later. Perception and memory"', *Studia Litterarum*, vol. 2, no. 2, 2017. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2017-2-2-334-341> (In Russian)
- Kulikov B. P. "Spain in the heart...": on the 60th anniversary of the National Revolutionary War in Spain. Literary review', *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaia literatura. Referativnyi zhurnal. Ser. 7. Literaturovedenie*, no. 3, 1996. (In Russian)
- Litovskaya M. A. 'The new social reality in Soviet literature for children: the almanac "Fighting Guys" (1942–1944)', *Ural Historical Journal*, no. 2 (59), 2018. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-2\(59\)-94-101](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-2(59)-94-101) (In Russian)
- Mukhamatulin T. A. "Madrid of 1936 is Petrograd of 1919", *Rodina*, no. 6, 2011. (In Russian)
- Mukhamatulin T. A. "The Appropriation of Spain": Spain in Soviet Society 1936–1939' in *Konstruiruia "sovetskoe"?: Politicheskoe soznanie, povsednevnye praktiki, novye identichnosti. Materialy nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov* (St. Petersburg, 2011). (In Russian)

Mukhamatulin T. A. 'The Spanish Civil War and Soviet caricature' in *Rossii i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriiatii*, issue 7 (Moscow, 2015). (In Russian)

Mukhamatulin T. A. 'The Union of Soviet Writers in the first months of the Spanish Civil War', *Rossiiskaia istoriia*, no. 5, 2010. (In Russian)

Mukhamatulin T. A. *The formation of the image of Spain in Soviet society 1936–1939* [Candidate of History Dissertation] (Moscow, 2013). (In Russian)

Utkin I. P. *Poems and poems* (Moscow; Leningrad, 1966). (In Russian)

Volkova I. A. 'The Pyrenean Conflict of 1936–1939 and the formation of the Soviet generation of war', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 1, 2020. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.112> (In Russian)

Received: February 4, 2023

Accepted: April 15, 2023